

Тем вечером они с Ань Юанем успокоили внутреннюю силу Хань Чаншэна, а затем настолько вымотались, что тут же уснули.

Рано утром Хань Чаншэн проснулся от стука в дверь.

Он протер глаза, оделся, и только после этого отворил дверь. Снаружи оказался не кто иной, как Лу Вэньлинь.

После ночного отдыха лицо Лу Вэньлиня стало выглядеть гораздо лучше, чем накануне вечером. Похоже, он уже пришел в себя. С холодным выражением на лице и гордым видом он сжимал в руке нож:

- Молоток! (Давай сражаться!)

Хань Чаншэн какое-то время без всякого выражения на лице взирал на него:

- Молоток тебе в голову!

Захлопнув дверь, Хань Чаншэн едва не угодил ей по носу Лу Вэньлиню.

Не успел Хань Чаншэн добрести до кровати, как в дверь снова постучали:

- Молодой герой Хуа, молодой герой Хуа, бейся, ха-ха, сражайся, ха-ха!

Лу Вэньлинь был маньяком боевых искусств, то есть обладал безудержной жадой соревнования, а когда этот так называемый "маньяк" бросал вызов, он не остановился бы ни перед чем. И теперь, когда его целью стал Хань Чаншэн, он во что бы то ни стало желал с ним сразиться и ни что не смогло бы его остановить.

Хотя этот шум ужасно раздражал Хань Чаншэна, он все равно не желал с ним сражаться. Даже Ань Юань соизволил подняться и, одевшись, спросил:

- Если уж он настолько сильно жаждет сразиться с тобой, почему бы не исполнить его желание?

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Да что ты знаешь?

Сейчас все знали его под личиной телохранителя Ань Юаня, и его единственной целью было служить ему и его защищать. Если бы только Лу Вэньлинь не приходился сыном Лу Хунхуа,

ему бы не составило большого труда преподать ему хороший урок. Но из-за своей новой личности он не мог поступать, как ему хочется.

Если он одержит победу, Хуа Сяоса обретет прекрасную репутацию. Какие последствия это будет иметь, когда он будет встречаться с другими людьми?

Он даже не мог нарочно поддаться и проиграть, ведь тогда он потеряет нечто большее, чем репутацию. Не говоря уже о том, что он все еще является главой секты Тяньнин. В случае его поражения эти люди сильно усложнят жизнь Ань Юаню, что принесет множество неприятностей и ему.

Если же он просто не станет сражаться, то у этих людей из праведных сект не появится ни единого достойного оправдания, чтобы попытаться каким-либо образом навредить ему или Ань Юаню.

Оставшийся стоять снаружи Лу Вэньлинь без остановки продолжал звать его. Хань Чаншэн снова распахнул дверь и с холодным выражением на лице произнес:

- Я голоден. Не могу драться на голодный желудок.

Глаза Лу Вэньлиня сразу же загорелись:

- Просто подожди! - он испарился с порывом ветра.

Хань Чаншэн с Ань Юанем закончили умываться и спустились вниз, только чтобы потрясенно застыть на месте. В главном зале гостиницы стоял стол, заставленный едой, вроде соевого молока, обжаренных крученых палочек из теста, лепешек, лапши, тофу и многого другого.

Стоящий возле стола Лу Вэньлинь приветственно помахал им рукой:

- Молодой герой Хуа и кто там еще, пожалуйста, угощайтесь.

Кто-то еще, он же Ань Юань:

- ...

Хань Чаншэн с Ань Юанем подошли и уселись за стол. Раз уж Лу Вэньлинь взял на себя труд накрыть им на стол, они не могли позволить, чтобы все эти блюда пропали даром. Они с готовностью принялись за еду. Когда все наелись до отвала, Лу Вэньлинь снова заговорил:

- Молодой герой Хуа, ты...

Хань Чаншэн, ковыряясь в зубах, сказал:

- Нам уже скоро отправляться в путь, а одежда до сих пор не постирана. Нужно поскорее заняться стиркой. Боюсь, у нас нет времени...

Сделав глубокий вдох, Лу Вэньлинь решительно сжал кулак и заявил:

- Где ваша одежда? Я все постираю!

Ань Юань молча посмотрел на Хань Чаншэна. Тот же просто развел руками, всем своим видом изображая беспомощность.

Как только Лу Вэньлинь, сверкая пятками, умчался наверх, чтобы заняться стиркой, Ань Юань произнес:

- У тебя такое черное сердце.

- Как тебе на вкус это соевое молоко? - поинтересовался Хань Чаншэн, не обращая внимания на его замечание.

- Неплохо, - Ань Юань, приподняв вуаль своей шляпы, вытер рот. Но прежде чем вуаль опустилась на место, он пристально посмотрел на Хань Чаншэна. Их взгляды встретились, и Хань Чаншэн внезапно содрогнулся, охваченный дурным предчувствием.

К тому времени, как Лу Вэньлинь закончил со стиркой, уже наступил полдень. Он спустился вниз, чтобы найти Хань Чаншэна и Ань Юаня, которые расслабленно сидели во дворе и грелись на солнышке.

Лу Вэньлинь заговорил:

- Давай...

Хань Чаншэн, не обращая на него внимания, повернулся к Ань Юаню и произнес:

- Ученик... Молодой господин Ань, кажется, наших лошадей следует заменить. Я пойду и их для вас приготовлю.

Лу Вэньлинь едва сознание не потерял. Он застыл на месте, сжав кулак, а затем решительно стер рукавом мыльную пену с лица:

- Постой! Я сам схожу!

Конечно же, молодой господин Лу сделал все в наилучшем виде. Не успела догореть и палочка благовоний, а он уже подвел к Хань Чаншэну и Ань Юаню пару замечательных лошадей. Глаза главы секты блестели, пока он дважды обходил вокруг лошади. Это была драгоценная лошадь, способная пробежать тысячу ли. Только посмотрите на этот гладкий мех, а какие копыта! Молодой господин Лу должен был выложить за них небольшое состояние, и все только ради того, чтобы разок с ним сразиться.

- Теперь все в порядке? - Лу Вэньлинь уже начал терять терпение. Сжимая в руке нож, он в любой момент был готов ринуться в бой.

Хань Чаншэн задумался, поглаживая пальцами свой подбородок. Что еще он мог для них сделать? Все-таки нечасто встретишь настолько глупого парня. Если он не отыщет для него достойного применения, то энергия этого парня, несомненно, будет потрачена попусту.

Лу Вэньлиня тоже нельзя было считать совершенным глупцом. Когда он увидел, как Хань Чаншэн погрузился в раздумья, он смекнул, что у этого человека не имелось по отношению к нему ни малейших хороших намерений. Опасаясь, что вот-вот найдет еще больше проблем на свою голову, он мигом выхватил нож и закричал:

- Я нападаю! Защищайся!

Приподняв брови, Хань Чаншэн произнес:

- Молодой герой Лу, ты что, пытаешься втянуть меня в драку? Ты, сын лидера альянса праведных сект, пытаешься запугать кого-то собственной силой? Думаешь, будет хорошо, если о тебе поползет в народе такая молва?

От стыда лицо Лу Вэньлиня залилось краской, а рука с ножом застыла в воздухе, пока он колебался, решая, стоит нападать на него или нет.

Именно в этот момент вниз сбежал Юнь Цунху из секты Юньсяо. Стоило ему увидеть вместе с Лу Вэньлинем Хань Чаншэна и Ань Юаня, как на его лице нарисовалось мерзкое выражение:

- Молодой герой Лу, почему вы здесь? Я искал вас повсюду. Где вы пропадали все утро?

Лу Вэньлинь уже вытер лицо, но на нем остались мыльные разводы:

- Одежду стирал...

Юнь Цунху уставился на него:

- Стирали одежду?

Однако при виде лошадей, стоявших возле троих мужчин, его глаза распахнулись еще сильнее.

- Молодой герой Лу, почему вы привели сюда своих лошадей? Вы уже покидаете нас?

- Это для них, - отозвался Лу Вэньлинь.

У Юнь Цунху от потрясения едва глаза не вывалились из орбит:

- Молодой герой Лу, вы сошли с ума! Ах, нет, как ты можете отдавать собственных лошадей этим незнакомцам, которые неизвестно куда направляются?

Хань Чаншэн крепко стиснул поводья лошади и скорчил гримаску, дразня Юнь Цунцу:

- Одежда, которую с утра стирал молодой герой Лу, тоже принадлежала мне, и что с того?

Лу Вэньлинь, не возражая, смущенно почесал свой затылок:

- Я забыл сказать, что ужасно стираю. Я случайно наделал дырок во многих вещах, и у твоего нижнего белья теперь нет промежности.

Хань Чаншэн:

- ...

Лу Вэньлинь торопливо продолжил:

- Если ты победишь меня, я дам тебе повозку в дополнение к этим двум лошадям и даже за испорченное нижнее белье заплачу.

Едва Юнь Цунху услышал, что у Вэньлинь по-прежнему желает сразиться с Хань Чаншэном, он так сильно рассердился, что у него нос перекошило.

Он сам хотел сразиться с Лу Вэньлинем! Он чуть ли не на коленях умолял его об этом, поставив на кон свою репутацию. А после того, как Лу Вэньлинь ему отказал, люди из других сект целых два дня насмеялись над ним. Как обычной парочке незнакомцев удалось привлечь внимание этого помешанного на боевых искусствах парня? Он даже бросился помогать им со стиркой и снабдил их самыми лучшими лошадьми! Почему?!

Все говорят, что Лу Вэньлинь мудрый человек, но он же явно дурак!

Юнь Цунху даже не подозревал, что Лу Вэньлинь обладал способностью мастерски оценивать силу каждого человека. Он мог с уверенностью сказать, был ли кто-либо мастером или посредственным практиком, лишь взглянув на строение его костей, дыхание и жесты. Он не желал драться с Юнь Цунху, потому что и без того знал, кто из них победит.

Но Хань Чаншэн и Ань Юань отличались от остальных.

Судя по строению их скелетов, они прекрасно подходили для практики боевых искусств. И если они практиковались как следует, то к этому времени должны были стать экспертами. Кроме того, он уже видел, как сражается Хань Чаншэн. Как его внутренняя, так и внешняя сила были превосходны. Единственное, что ставило его в тупик, так это то, что Хань Чаншэн называл Ань Юаня своим молодым господином.

Когда он бегло проверил внутренний Ци и дыхание этого человека, стало очевидно, что его внутренняя сила гораздо мощнее, чем у Ань Юаня.

Юнь Цунху больше не мог этого выносить. Выхватив меч, он вскричал:

- Молодой герой Лу, нельзя позволять этим воришкам и дальше водить вас за нос! Я вместо вас преподам им урок!

Следом он нанес яростный удар в грудь Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн только усмехнулся и небрежно перекинул Ань Юаню поводья, а другой рукой без малейшего колебания повернул ножны с мечом...

С резким звуком острие меча Юнь Цунху в самый последний момент оказалось заблокировано ножами меча Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн совершенно не отступил, и его мощная внутренняя сила сотрясла меч Юнь Цунху. Последний тоже не отступил, лишь еще больше преисполнился боевого духа.

Секта Юньсяо возглавляла список лучших десяти сект мечников в Цзянху. Кое-кто даже говорил, что их техника владения мечом в мире боевых искусств была лучшей. Все ее ученики были прекрасно обучены сражаться в одиночку и были более чем воинственны.

Еще раньше, когда Юнь Цунху увидел, что Хань Чаншэн с Ань Юанем используют мечи, он решил их убить. Если бы Лу Вэньлинь накануне вечером не остановил его, он бы уже бросил им вызов и сразился с Хань Чаншэном, забив его до смерти.

Юнь Цунху, словно обезумевший тигр, принялся атаковать Хань Чаншэна, но тот лишь небрежно парировал его удары. После двух-трех месяцев, потраченных на успокоение и слияние внутренней силы, внутренняя энергия таинственного старика была им усвоена. А по

мере усвоения улучшались и его собственная внутренняя сила и острота органов чувств.

В его глазах атаки Юнь Цунху походили на неловкую забаву ребенка: его движения были медленными и в них было полно слабых мест. Оттого их можно было остановить самым простым движением. Он не спешил расправиться с ним лишь потому, что хотел дать возможность Лу Вэньлиню оценить его силу.

Не прошло и минуты, как все люди из праведных сект собрались внизу, чтобы посмотреть на сражение. Некоторые их подгоняли, другие - злорадствовали. Те же, кому уже довелось скрестить клинки с Хань Чаншэном, хорошо понимали, что его боевые искусства превосходны.

Юнь Цунху на самом деле не являлся для него достойным противником, и им лишь хотелось посмотреть, как этот парень сам выставит себя дураком. Другим же хотелось, чтобы Юнь Цунху потерпел поражение от рук Хань Чаншэна, которым так заинтересовался молодой герой Лу, ведь они тоже хотели бросить ему вызов и победить, возвысившись в глазах Лу Вэньлиня. Это была бы замечательная возможность, но ее украл у них Юнь Цунху.

Лу Вэньлинь стоял и холодно наблюдал за сражением. Поначалу он хотел остановить Юнь Цунху, но тот настолько разгорячился, что не стал даже слушать его возражения.

- Вот ведь дурак, - надулся Лу Вэньлинь с презрительным выражением на лице. - Я словно с деревом говорю, и что же мне теперь делать?

Собравшиеся поблизости люди тоже видели, что Юнь Цунху не годился в противники Хань Чаншэну. Пусть он был единственным, кто бросался в атаку, Хань Чаншэн уже долгое время с легкостью блокировал каждый его удар. Даже люди, незнакомые с боевыми искусствами, могли сказать, что он раскрыл слишком много своих недостатков.

Увидев, что вокруг собралось достаточно зрителей, Хань Чаншэн позволил себе немного расслабиться. Юнь Цунху желал получить возможность покрасоваться перед другими, разве он мог этого не понять?

Этот парень хотел оказаться в центре внимания; да он просто напрашивался на то, чтобы его опозорили. Любой, у кого имелись глаза, мог увидеть, во что превратилось это сражение. Сейчас, если бы его противник был умен, он бы остановился и постарался обратить все случившееся в обычную шутку. Однако Юнь Цунху был попросту слеп.

Он становился все более и более нетерпеливым. Он хотел, чтобы Хань Чаншэн испытал боль поражения, отчего его движения стали совершенно беспорядочными, как у дерущегося семи-восьмилетнего мальчишки, который никак не желал утихомириваться.

Хань Чаншэн утратил терпение. Со свистом по воздуху пронеслась вспышка холодного света, и Меч Поющего Дракона остановился возле самой шеи Юнь Цунху. Однако даже сейчас этот парень продолжал упорно рваться вперед, пока лезвие не прорезало его кожу. Он почувствовал

боль и от места пореза вниз потекла струйка крови.

- Лучшая секта мечников в мире боевых искусств? Да ладно, - проговорил Хань Чаншэн.

Лицо Юнь Цунху побелело, словно бумага. Они столько сражались, но Хань Чаншэн даже обнажить свой меч не потрудился, а сейчас он совершенно не заметил момент, в который тот сделал это. Он действительно проиграл.

Ему следовало признать свое поражение и уйти. Но перед лицом столько братьев из мира боевых искусств он просто не мог позволить себе потерпеть поражение. Даже мужества ринуться вперед, на меч противника, и умереть ему не хватало.

Вся сцена застыла, когда откуда-то прозвучал громкий крик:

- Меч Поющего Дракона!

Из толпы вышел какой-то старик и указал пальцем на Хань Чаншэна:

- Быстрее отберите у него меч! Это он убил старика Сюаньцзи и старейшину Лань Фана из секты Юэхуа!

<http://bllate.org/book/14818/1320188>